

же вещи обыкновенно завершался просьбою продать ее, или намекомъ о подаркѣ. Кончилось тѣмъ, что когда, по отъѣздѣ губернатора, я послалъ ему въ подарокъ револьверъ съ приборомъ въ ящикѣ, то чинъ-цай «обзарившійся», какъ выражались наши казаки, на хорошее оружіе, объявилъ посланному переводчику, что желаетъ получить не револьверъ, а двухствольное ружье. Возвращается нашъ Абдуль и объявляетъ въ чемъ дѣло. Тогда, зная, что при уступчивости съ моей стороны попрошайничеству не будетъ конца, я тотчасъ же отправилъ Абдула обратно съ подаркомъ къ чинъ-цаю и приказалъ передать ему, въ рѣзкой формѣ, что даренныя вещи цѣнятся, какъ память и что я принялъ двухъ барановъ, присланныхъ губернаторомъ, вовсе не изъ нужды въ нихъ, а изъ вѣжливости. Абдуль, всегда намъ преданный, исполнилъ все какъ слѣдуетъ. Сконфуженный губернаторъ взялъ револьверъ; на другой же день я послалъ ему еще несесерь съ серебрянымъ приборомъ. Такъ наша дружба и возстановилась; китаецъ же получилъ должное внушеніе. Чтобы сколько-нибудь замаять свой поступокъ, чинъ-цай устроилъ другой для насъ обѣдъ, опять на той же дачѣ. Этотъ обѣдъ ничѣмъ не отличался отъ перваго, только число кушаньевъ было уменьшено до сорока.

На второмъ обѣдѣ, по просьбѣ чинъ-цая и другихъ присутствующихъ, я обѣщаль показать имъ стрѣльбу нашего экспедиціоннаго отряда. Дѣйствительно, когда опять явился къ намъ со свитою чинъ-цай, то мы, вмѣстѣ съ казаками, произвели пальбу изъ берданокъ и револьверовъ. Въ самый короткій срокъ было нами выпущено около двухъ сотъ пуль, мишенями для которыхъ служили глиняные бугорки въ степи. Въ виду отличнаго результата стрѣльбы чинъ-цай съ улыбкою сказалъ: «какъ намъ съ русскими воевать; эти двѣнадцать человѣкъ разгонять тысячу нашихъ солдатъ». Въ отвѣтъ на такой комплиментъ я возразилъ, что намъ воевать не изъ-за-чегѣ и что Россія еще никогда не вела войны съ Китаемъ. Но чтобы довершить впечатлѣніе, я взялъ дробовикъ и началъ стрѣлять въ летъ стрижей и воробьевъ. Похваламъ и просьбамъ пострѣлять еще не было конца. Когда же напуганныя птички улетѣли, пришлось, уступая общему желанію, разбивать подброшенныя куриныя яйца, по одному и по два разомъ двойнымъ выстрѣломъ. Жаль было попусту тратить заряды, которыхъ здѣсь нигдѣ уже нельзя достать; но репутація хорошаго стрѣлка весьма много мнѣ помогала во всѣхъ прежнія путешествія. Это искусство производитъ на азіатцевъ чарующее впечатлѣніе.

Осмотръ
города.

Въ антрактахъ губернаторскихъ обѣдовъ и посѣщеній насъ чинъ-цаемъ мы осматривали, съ его разрѣшенія, городъ Хами. Какъ и вездѣ